

Три лета Александра Бородина

Великий русский композитор и химик Александр Порфирьевич Бородин жил то в Москве, то в Петербурге. Лето 1876 года Бородин провел в Подмосковье. В конце мая он с семьей выехал в Старую Рузу. Поселились в доме сельского священника А. Миролюбова, расположенном на высоком холмистом берегу Москвы-реки. Бородин занимал половину дома.

Александр Порфирьевич в то лето много гулял по живописным окрестностям Старой Рузы, собирал грибы. Он был страстным любителем этой «третьей охоты» и очень любил сам срывать гриб ножом, даже если не сам его находил. «Не тронь, не тронь, пожалуйста, — говорил он своему спутнику, — я сам

срежу, а то искортишь корешок».

Отдыхая и гуляя, А. П. Бородин обдумывал свои музыкальные произведения. Супруга композитора Екатерина Сергеевна свидетельствует, что в конце лета 1876 года Бородиным был сочинен речитатив Ярославны.

«Сентябрь уже наступил, и Александру пора уже было в Петербург, — вспоминала впоследствии Екатерина Сергеевна. — Он поехал, но Москва-река задержала его: она, обыкновенно мирная, с чего-то вздумала разлиться. К тому же поднялся сильный ветер, и переехать не было никакой возможности. Александр Порфирьевич постоял несколько времени на берегу. А берег в том месте крутой, и

с него уныло было смотреть на разгулявшуюся реку, на серые, грустно прыгающие и катящиеся волны. Александр Порфирьевич вернулся назад; ему отрадно было лишний день провести со своими, но он не мог отделаться от впечатления, рожденного в нем только что виденной серой картиной. Он сел за фортепиано, и у него сразу, целиком вылилось ариозо Ярославны: «Как уныло все кругом».

Впоследствии Бородин часто вспоминает то лето. В письме другу Александру Павловичу Дианину он пишет: «Как я часто вспоминаю Вас, Александровича, ходим по грибы, как в Рожнове или Старой Рузе...».

К концу весны 1884 года у А. П. Бородина пошатнулось

здоровье. Супруги решили провести лето в Подмосковье. Дача Бородиных была на этот раз рекомендована их новым знакомым, выдающимся русским ботаником С. Г. Навашиным. Он собирался провести лето в слободе Павловское Звенигородского уезда и уговорил Бородиных прожить лето там же.

Навашины уступили Бородинам свой дом, находившийся на холме. По словам Александра Порфирьевича, у него оказалась в Павловском такая комната, какой не было еще ни на одной даче. Нанятый Бородинными дом выходил фасадом на большой луг.

Александр Порфирьевич Бородин с интересом изучал народный быт и записывал услы-

шанные им русские народные песни. Павловская слобода дала ему очень интересный песенный материал. Для изучения обрядовых песен А. П. Бородин обходит окрестные села. Ряд понравившихся ему песенных мелодий композитор записал. Одна из них послужила впоследствии темой анданте Третьей симфонии.

В июле 1885 года Екатерина Сергеевна Бородина поселилась на лето в Раменском у своего знакомого, скрипача Я. С. Орловского. А 27 июля Александр Порфирьевич выехал за границу. Встреча в Веймаре с великим Ференцем Листом, посещение Берлина, Лейпцига, Льежа, Антверпена, Парижа... В середине сентября возвращается

А. П. Бородин в Россию. Эта заграничная поездка не принесла композитору удовлетворения. В шуме европейских городов, в разноязычной толпе А. П. Бородин чувствовал себя одиноким и тосковал по родине. «Все мечтаю о лете, о даче, о деревенской жизни, красной рубахе, купаньи, привольи! Господи, какие скромные мечты, и то не всегда удается выполнить!» — писал Бородин жене.

В апреле 1886 года Бородин нанял дачу в Раменском. С перерывами Александр Порфирьевич живет там до конца лета.

Три лета прожил А. П. Бородин в Подмосковье. Здесь он черпал вдохновение, здесь создал многие свои замечательные произведения.

В. МАРГВЕЛАШВИЛИ.

№ 5 ОНТ 1961

ПЕНИНСКОЕ ЗАПИСЬ
МОНАХА